

Секция «Политология и социология политических процессов»

Практика кумэтризма в Молдавской политике

Кочедыков Иван Евгеньевич

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия

E-mail: antrox91@mail.ru

Молдова, некогда самая молодая советская республика, уже двадцать пять лет плавает в море независимости, не особо понимая, что с ней делать. Из-за своих небольших территориальных размеров и экономического неблагополучия она редко становится предметом внимания научных исследователей в России. Молдова, некогда самая молодая советская республика, уже двадцать пять лет плавает в море независимости, не особо понимая, что с ней делать. Из-за своих небольших территориальных размеров и экономического неблагополучия она редко становится предметом внимания научных исследователей в России.

В Молдове часто встречается мнение о том, что государство захвачено, а институты деградируют именно при власти европейской коалиции. В какой организационной форме представлена эта коалиция. Какие практики лежат в основе дезорганизации государства?

Самыми «оригинальными» и практически неисследованными практиками разложения государства в Молдове являются кумэтризм и нанашизм. Для анализа этих практик я прибегну к методологии, предложенной Пьером Бурдьё. Онтология его теорий является реляционной. То есть подход ко всякому объекту идет через отношения. Через анализ практики, габитуса и политического поля я получу точное представление о том, откуда появилась эта практика, что влияет на ее распространение и поддержание, каковы ее границы и как она влияет на структуру политического поля Молдовы

Исследования молдавских практик управления и политического господства проливают свет на многие аспекты постсоветских трансформаций второго периода, начинающегося с приходом нулевых, но раскрывающихся после местных проевропейских революций. Государственные институты захватываются или «демократично» в ходе протестов отходят под контроль олигархов, людей, живущих политикой, а не для политики. В Молдове эти люди происходят из этнически практически однородных сел, затерянных в глубинке молдавской зоны кодр. В девяностые, когда ушло государство, быстро умерла мощная индустрия, уехали представители старой интеллигенции, они, используя свои навыки и приобретая новые связи, играли на развал государства, но были мелкими фигурами в большой игре. Позднее они находят новое место для себя в политике, повышая свое место в иерархии. И переносят с собой практики из своего сельского детства и бизнеса - практики кумэтризма и нанашизма.

Появление этих практик впервые является результатом наследия традиции жизни в условиях имперского правления и жизни в условиях, когда левиафан отступает от своих прямых обязанностей, то есть защиты населения. Перенесенные в поле политической власти они приобрели новые качества. Кумэтризм стал стратегией сохранения власти и ее умножения. Фактически количество кумэтров служит гарантией поддержки и гарантией защиты личных интересов и собственности, которую удалось до того приватизировать.

Через кумэтризм элитарии подкрепляют статус друг друга, признавая их себе равными, допуская в свой семейный круг. Фактически они создали замкнутую корпорацию, которая работает на себя, контролируя денежные потоки и ресурсы. Этими отношениями стали скованы все министерства и ведомства. Руководящие кадры стали приходиться из

сельской местности. Они не владели знаниями, необходимыми для управления государством, зато у них были родственники. Если коммунисты до того предпринимали попытки построить стабильные государственные институты и даже развивали парламентскую демократию, то после государственного переворота 2009 года и прихода к власти коалиции главной целью партий, а, вернее, их руководства стало обеспечение собственного накопления. Интересы государства их мало волновали, так как им не придется жить в нем. Как, впрочем, и многим молдаванам. Отсюда и закон о возможности занимать государственные посты людям с двойным и даже тройным гражданством. Государство скорее предстает как механизм для перераспределения доходов в их пользу и защиту их безнаказанной деятельности. Они управляли государством через его развал.

В отличие от ситуации, сложившейся в Англии в начале раннего Нового Времени, когда король стал главным кредитором и тем самым приковал всю финансовую элиту к себе, то есть обеспечил свою сохранность их корыстными интересами, в Молдове и других постсоветских странах, как показал Ганев на примере Болгарии, все пошло иначе. Государство стало кредитором, который одновременно подрывал к себе доверие и платил за частные предприятия олигархов, которые, в свою очередь, уходили от уплаты налогов, пряча деньги государства в свои офшоры.

Почему это произошло при коалиции? Они смогли получить легитимную поддержку Европейского Союза, пообещав гражданам Молдовы безоблачное будущее, тяготы за которое возьмут на себя европейцы. Но их грабительская политика, кража одной восьмой всех денег страны привели к тому, что государство как ансамбль институтов лишился доверия граждан Молдовы. Тоже самое произошло и с парламентом, партиями. **Тогда на сцену выступила новая политическая сила, ставящая своей целью уничтожение данной системы. И вновь получающая легитимность от Европейского союза. У Молдавии все еще остается надежда на будущее в борьбе.**

Источники и литература

- 1) Bourdieu P. The logic of practice. Cambridge: Polity press, 1992 334p.
- 2) Bourdieu P. and Wacquant L. An invitation to reflexive sociology. Cambridge: Polity Press, 1992 332p.
- 3) Bourdieu P. Distinction. A social critique of the judgement of taste. London: Routledge, 614p.
- 4) Bourdieu P. The forms of Capital//Sociology of Economic Life/ M. Granovetter, R. Swedberg, Boulder:WestView Press, 2001 p. 91-111
- 5) Poggi G. The State: Its Nature, Development, and Porspects Staford: Stanford University Press, 1990 224 p.
- 6) Ganev V. Preying on the State The Transformation of Bulgaria after 1989